

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Специалист как участник уголовного процесса

Студент

Р.З. Иманов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Юношев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»

к.ю.н.,

доцент

С.В.

Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Тольятти 2019

Аннотация

Уголовно-процессуальная деятельность, связанная с расследованием и последующим разрешением уголовных дел в суде по различным категориям преступлений, бывает часто связана с необходимостью наличия специальных знаний. В особенности, когда речь идёт о собирании, проверке и оценке доказательств, в процессе чего требует использования знаний, которыми, как правило, участники уголовного судопроизводства, наделённые властными полномочиями, не владеют. Подобные специфические знания в науке и практике именуют «специальными», а лица, которые таковыми обладают именуются «специалистами», или «сведущими лицами». Безусловно, данный участник уголовного судопроизводства играет важную роль в реализации задач правосудия, что обуславливает необходимость теоретической разработки процессуального положения указанного субъекта.

Цель работы: рассмотреть и проанализировать процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве.

Задачи работы: сформулировать понятие специальных знаний и рассмотреть формы их использования в уголовном процессе; обозначить проблемы определения понятия «специалист» и формы использования им специальных знаний в уголовном судопроизводстве; проанализировать особенности участия специалиста в уголовном судопроизводстве; дать общую характеристику заключения специалиста и рассмотреть проблемы его использования в доказывании; произвести анализ прав специалиста в уголовном процессе; рассмотреть обязанности и ответственность специалиста в уголовном процессе; проанализировать проблемы использования нетрадиционных специальных знаний в уголовном процессе.

Структурно работа состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятие и особенности участия специалиста в уголовном процессе	7
1.1. Понятие специальных знаний и формы их использования в уголовном процессе	7
1.2. Проблемы определения понятия «специалист» и формы использования им специальных знаний в уголовном судопроизводстве	12
1.3. Особенности участия специалиста в уголовном судопроизводстве	17
1.4. Общая характеристика заключения специалиста и проблемы его использования в доказывании	26
Глава 2. Проблемы процессуального положения специалиста в уголовном процессе	32
2.1. Анализ прав специалиста в уголовном процессе	32
2.2. Обязанности и ответственность специалиста в уголовном процессе	39
2.3. Проблемы использования нетрадиционных специальных знаний в уголовном процессе	44
Заключение	55
Список используемой литературы и источников	62

Введение

Уголовно-процессуальная деятельность, связанная с расследованием и последующим разрешением уголовных дел в суде по различным категориям преступлений, бывает часто связана с необходимостью наличия специальных знаний.

В особенности, когда речь идёт о собирании, проверке и оценке доказательств, в процессе чего требует использования знаний, которыми, как правило, участники уголовного судопроизводства, наделённые властными полномочиями, не владеют.

Подобные специфические знания в науке и практике именуют «специальными», а лица, которые таковыми обладают именуются «специалистами», или «сведущими лицами».

Значительный научный и практический интерес вызвало расширение законодателем круга доказательств, получаемых с использованием специальных знаний. Немало споров в науке вызвало появление в июле 2003 г. наряду с заключением и показаниями эксперта нового самостоятельного вида доказательств - заключения и показаний специалиста. Заключение специалиста, получение которого законом до сих пор должным образом не урегулировано, приобрело равную юридическую силу с заключением эксперта. Такое расширение перечня видов доказательств еще в большей степени обострило дискуссию ученых-процессуалистов и практиков

Безусловно, данный участник уголовного судопроизводства играет важную роль в реализации задач правосудия, что обуславливает необходимость теоретической разработки процессуального положения указанного субъекта, поскольку далеко не все вопросы его статуса четко регламентированы, что вызывает дискуссии среди ученых и проблемы в правоприменении. Таким образом, данная тема исследования является актуальной.

Цель работы: рассмотреть и проанализировать процессуальное положение специалиста, как самостоятельного участника уголовного судопроизводства.

Задачи работы:

- Сформулировать понятие специальных знаний и рассмотреть формы их использования в уголовном процессе;
- Обозначить проблемы определения понятия «специалист» и формы использования им специальных знаний в уголовном судопроизводстве;
- Проанализировать особенности участия специалиста в уголовном судопроизводстве;
- Дать общую характеристику заключения специалиста и рассмотреть проблемы его использования в доказывании;
- Произвести анализ прав специалиста в уголовном процессе;
- Рассмотреть обязанности и ответственность специалиста в уголовном процессе;
- Проанализировать проблемы использования нетрадиционных специальных знаний в уголовном процессе.

Методологической базой исследования является всеобщий диалектический метод познания. Методология исследования также предполагает использование ряда общих и частных методов научного познания, таких как методы дедукции и индукции, а также другие научные методы.

Объект исследования: процессуальные отношения в сфере использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве российской Федерации.

Предметом исследования выступают материальные и процессуальные нормы, а также материалы правоприменительной практики, касающиеся

использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве
российской Федерации.

Рассматриваемым проблемам посвящены труды таких авторов как:
Белкин А.Р., Закомолдин А.В., Зинин А.М., Ларин А.М., Пашутина О.С.,
Россинская Е.Р., Тарасов А.А., Фойницкий И.Я. и других.

Глава 1. Понятие и особенности участия специалиста в уголовном процессе

1.1. Понятие специальных знаний и формы их использования в уголовном процессе

Нормативное определение категории «специальные знания» отсутствует в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, что следует оценивать, как недостаток правового регулирования, поскольку пределы компетенции специалиста и сама необходимость его участия в производстве зависят от содержания этого понятия.

Рассмотрим ряд обозначенных в науке подходов к определению искомого понятия.

«Специальные знания – это знания, которые не являются общеизвестными, общедоступными»¹ - писал А.А. Эйсман.

М.К. Треушников под специальными знаниями понимал такие, «которые находятся за пределами общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей»².

«Специальные знания – это знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта»³ - пишет Ю.К. Орлов.

Однако, подобный подход характеризуется достаточной неопределенностью и имеет субъективный оценочный характер.

Есть и другие, обосновываемые специалистами позиции.

«Специальные знания – это совокупность сведений, полученных в результате профессиональной подготовки, создающих для их обладателя возможность решения вопросов в какой-либо области»⁴.

¹ Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. - М., 1967. С. 91.

² Треушников М.К. Судебные доказательства. - М., 1997. С. 269.

³ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. - М., 2005. С. 12.

В.Н. Махов указывает, что «специальными являются знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством»⁵.

«Профессиональность предполагает определенную подготовку, которой предшествует освоение теоретических основ, необходимых для понимания закономерностей, изучаемых той или иной областью науки и техники»⁶ - отмечается в некоторых работах.

Исходя из выделяемых в науке аспектов и имеющегося разнообразия подходов, можно сформулировать следующее критерии понятия специальных знаний:

1. Данная категория знаний основывается на теоретической составляющей науки, которая позволяет познать сущность как явных, так и скрытых явлений;

2. Данные знания формируются в процессе специальной профессиональной подготовки;

3. Лицо, имеющее обозначенные знания, обладает не только теоретическими, но и практическими навыками применения данных знаний.

Думается, что таким критериям соответствует общее понятие специальных знаний, применимое к любому судопроизводству, которое дано Е.Р. Россинской: «специальные знания - это система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства, ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе

⁴ Соколовский З.И. Понятие специальных познаний // Криминалистика и судебная экспертиза. 1969. № 6. С. 202.

⁵ Махов В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. - М., 2000. С. 46.

⁶ Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. – М.: Проспект, 2011. С. 21.

уголовного, гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях»⁷.

Относительно уголовного судопроизводства, данное понятие можно уточнить следующим образом:

специальные знания - это система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства, ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства.

В данном контексте следует упомянуть наличие обсуждаемой в науке проблемы отнесения определённых знаний в правовой сфере к числу специальных.

«Правоприменительная практика показывает, что для принятия решения требуется не только найти необходимый нормативный акт, но и сопоставить его с другими, также регламентирующими определенную сферу деятельности. Субъекты правоприменения оказываются не в состоянии ориентироваться во всех аспектах постоянно изменяющегося отраслевого законодательства. В рамках любых бланкетных уголовно-правовых норм специалисту может быть задан вопрос о соответствии действий обвиняемого тем нормативным правовым актам (например, нормам Налогового кодекса РФ⁸), к которым содержит в себе отсылку Уголовный кодекс Российской Федерации⁹ (УК РФ). Для правильного ее толкования нужно иметь специальную подготовку, например правильно определить налогооблагаемый период, провести соответствующие расчеты и сделать вывод о соответствии действий конкретного лица установленным правилам»¹⁰ - пишут по данному вопросу в литературе.

⁷ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - М.: Норма, 2008. С. 16.

⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. №146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. Ст. 3824.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

¹⁰ Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. - М.: Проспект, 2011. С. 23.

При этом, авторы, выступающие сторонниками отнесения юридических знаний к числу специальных подчёркивают, что заключение специалиста не должно включать в себя выводов, формулирование которых является прерогативной участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями (форма вины, квалификация деяния и т.д.)

Получение помощи лица, сведущего в узких вопросах отдельных отраслей и институтов права, может позволить разобраться в правовых коллизиях. Данная помощь, как указывается некоторыми авторами, решается путем получения консультаций таких лиц «результаты которых даются письменно и оформляются в виде заключения сведущего лица на основе юридических знаний специального характера»¹¹.

А.А. Тарасов, относительно данных вопросов, высказывается критически, полагая, что «нелепость обращения одного специалиста в области юриспруденции к другому специалисту в области юриспруденции с просьбой дать заключение кажется самоочевидной. Само допущение, что юридические знания могут считаться «специальными» в смысле ст. 58 УПК РФ, очень легко доводится до абсурда, особенно в условиях общего снижения уровня профессиональной квалификации современных следователей и дознавателей»¹².

Тем не менее, вряд ли возможно смешивать ситуации, в которых заключение специалиста в области юриспруденции будет касаться элементарных вопросов, в которых должен по умолчанию разбираться следователь, дознаватель или суд, и ситуации, в которых требуются глубокие знания узких вопросов нормативного регулирования, основанные на научном анализе, выполненном специалистом, обладающим не просто высшим юридическим образованием, а учёной степенью кандидата или доктора юридических наук.

¹¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - М.: Норма, 2008. С. 17.

¹² Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. – М.: Проспект, 2017. С. 95.

Вопрос возможности отнесения правовых знаний к специальным находит своё косвенное подтверждение в нормах Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹³, где говорится следующее: «В заседание Конституционного Суда Российской Федерации может быть вызвано в качестве эксперта лицо, обладающее специальными познаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела» (ст. 63)

Вопросы, которые касаются дела, следует заметить, могут иметь сугубо юридический характер, несмотря на то, что все судьи Конституционного Суда РФ, априори, обладают признанной «высокой квалификацией в области права» (ст. 8), что обозначено в вышеназванном нормативном акте в качестве требования, предъявляемого к кандидату на должность судьи Конституционного Суда РФ.

«Современная правоприменительная практика показывает, что в ряде случаев для ответов на возникающие вопросы недостаточно найти нужный нормативный акт и изучить его, но во многих случаях необходимо провести исследование, основанное на специальных знаниях в области современного законодательства»¹⁴.

Сформулированное нами выше понятие специальных знаний позволяет поставить решение вопроса об отнесении каких-либо познаний к числу специальных исходя из конкретной специфики ситуации, в которой эти знания требуются и уровня компетенции лица, такими знаниями обладающего.

Также авторами отмечается, что «обращение к специалисту за консультацией никоим образом не может отрицательно повлиять на статус субъекта правоприменения и будет способствовать установлению истины по делу»¹⁵.

¹³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. №13. Ст. 1447.

¹⁴ Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. – М.: Проспект, 2011. С. 25.

¹⁵ Семёнов Е.А. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе (теоретические, процессуальные и организационные аспекты): монография. - СПб.: ИД "Алеф-Пресс", 2013. С. 35.

Далее рассмотрим подходы к определению понятия специалиста как участника уголовного процесса и те формы, в которых данный субъект может использовать свои знания при производстве по уголовному делу.

1.2. Проблемы определения понятия «специалист» и формы использования им специальных знаний в уголовном судопроизводстве

В отечественном уголовном процессе регламентация использования специальных знаний связана с понятием «сведущие лица» или «специалиста».

При этом, как отмечается в ряде работ, «специальные знания могут использоваться как в процессуальной форме, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, так и непроцессуальной форме»¹⁶.

Посвященная понятию и правовому положению специалиста в уголовном процессе ст. 58 УПК РФ состоит из четырех частей, в первой из которых законодатель предпринял попытку дать определение специалисту, как участнику уголовного процесса.

Согласно этому определению «специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

«Специалист – это всегда обладающее определенными, выходящими за пределы общеизвестных для следователя знаниями физическое лицо, вызванное (приглашенное) для оказания помощи при производстве и (или) подготовке к проведению процессуального действия, а равно оказывающее

¹⁶ Абросимов И.В., Гришина Е.П. Специалист как сведущее лица и участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2005. №8. С. 52.

такую помощь»¹⁷ - более широко, чем УПК РФ, определяет данного участника уголовного судопроизводства А.П. Рыжаков.

Неверно считать, что специалистом в уголовном процессе лицо является только в рамках производства следственного действия для участия в котором он привлекается.

«Специалистом по конкретному уголовному делу лицо остается и после окончания производства следственного действия. Определенными правами специалиста указанное лицо обладает до момента завершения уголовного процесса по данному конкретному уголовному делу. Речь идет о таком, к примеру, его праве, как право знать свои права и обязанности. Лицо, которое было привлечено в качестве специалиста, часть своих прав может реализовать и после окончания уголовного процесса по делу. К числу таких прав, по крайней мере, относятся права получать вознаграждение за выполнение своих обязанностей, кроме случаев исполнения их в порядке служебного задания, и приносить жалобы на действия (бездействие) и (или) решения, следователя»¹⁸.

Действительно, за пределами производства процессуального действия в отношении данного лица продолжает действовать, к примеру, такая обязанность, как не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Данные обстоятельства позволяют вести речь о категории «специалист» в широком смысле этого слова.

Таким субъектом становится лицо, обладающее специальными знаниями, после получения вызова или приглашения лица, обладающего правом вовлечь специалиста в уголовное судопроизводство в силу наличие у него властных полномочий (следователь, суд), или в силу наличия

¹⁷ Рыжаков А.П. Специалист в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 35.

¹⁸ Рыжаков А.П. Специалист в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 36.

соответствующего права (защитник) для оказания помощи при производстве и (или) подготовке к проведению процессуального действия, а также для постановки вопросов эксперту и (или) для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Данный подход исходит из анализа ст. 58 УПК РФ, но с учётом положения ч. 1 ст. 168 УПК РФ, можно выделить ещё более широкое понимание категории «специалист».

В ч. 1 ст. 168 УПК РФ под специалистом понимается не вызванное (приглашенное) лицо, обладающее специальными знаниями, а лицо, которое в связи с наличием у него указанных знаний может быть вызвано (приглашено) для оказания помощи следователю или защитнику при производстве и (или) подготовке к проведению следственного действия, а равно вызванное (приглашенное) в этих целях и осуществляющее указанную помощь лицо¹⁹.

В узком смысле, специалистом можно считать лицо, которое реализует имеющие отношение к данному процессуальному статусу права и обязанности в связи с производством по уголовному делу.

Таким образом, возможно использование категории «специалист» в узком, широком и предельно широком смысле.

В первых двух случаях специалистом лицо становится с момента получения лицом, обладающим специальными знаниями, вызова (приглашения) к следователю для участия его в процессуальном действии в соответствующем процессуальном качестве.

В том же понимании, который некоторые авторы усматривают в ч. 1 ст. 168 УПК РФ, «специалистом становится лицо, обладающее определенного рода специальными знаниями, с момента, когда у следователя появляется необходимость в использовании таких знаний в порядке, предусмотренном ст. 168 УПК РФ»²⁰.

¹⁹ Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. – М., 2004. С. 59.

²⁰ Рыжаков А.П. Специалист в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 45.

Конечно же, исходя из понимания участников уголовного судопроизводства в контексте их процессуальных прав и обязанностей, подобное предельно широкое понимание специалиста не является правильным, поскольку «размывает» процессуальный статус данного участника и выводит его за пределы уголовно-процессуальных правоотношений, ведь таких «потенциальных специалистов» может быть множество. Пока соответствующий гражданин не получил вызова или приглашения принять участие в производстве по уголовному делу в соответствующем процессуальном качестве, у него отсутствуют элементы процессуального статуса специалиста в виде прав, обязанностей и ответственности, без чего участником уголовного процесса такое лицо быть не может.

Представляется, что именно наличие у конкретного человека прав и обязанностей специалиста, предусмотренных УПК РФ может подтверждать то, что этот человек наделён соответствующим процессуальным статусом.

Таким образом, специалистом следует считать лишь лицо, обладающее специальными знаниями, вызванное (приглашенное) в порядке, установленном УПК РФ для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию в рамках осуществления уголовно-процессуального производства по конкретному уголовному делу.

Итак, в соответствии с положениями ст. 58, 168 УПК РФ, специалист использует свои знания и навыки для оказания содействия при производстве по уголовному делу, компенсируя недостаток или отсутствие соответствующих специальных знаний у других участников производства по уголовному делу, наделённых властными полномочиями.

В качестве форм использования специалистом специальных знаний следует назвать процессуальную и непроцессуальную формы.

К процессуальной форме использования специальных знаний следует отнести такой вид использования такого рода знаний, как подготовку специалистом заключения (п. 3 ст. 80 УПК РФ), а также дачу показаний данным участником уголовного судопроизводства (п. 4 ст. 80 УПК РФ), касательно обстоятельств, требующих специальных познаний, а также для разъяснения своего мнения. Процессуальный результат такого использования специальных знаний может быть использован в качестве доказательства по уголовному делу, поскольку заключение и показания специалиста предусмотрены в данном качестве в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

К непроцессуальной форме применения специальных знаний при производстве по уголовному делу можно отнести деятельность специалиста, связанную с оказанием помощи следователю на этапе проведения проверки сообщения о преступлении – до принятия решения о возбуждении, или об отказе в возбуждении уголовного дела. В ч. 1 ст. 144 УПК РФ законодатель говорит о том, что при проверке сообщения о преступлении соответствующее должностное лицо стороны обвинения (дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа) вправе не просто осуществить предусмотренный в данной норме перечень проверочных действий (осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, ревизию, исследование документов, предметов, трупов и т.д.), а также привлечь к участию в этих действиях специалистов.

В непроцессуальной форме специальные знания также могут быть использованы при привлечении специалиста «для оказания помощи оперативным работникам, следователям в получении информации ориентирующего характера, необходимой для результативного проведения оперативно-розыскных мероприятий и последующего принятия решения о возбуждении уголовного дела, а также для принятия следователем решения о проведении тех или иных следственных действий»²¹.

²¹ Экзархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. - СПб., 2005. С. 61.

«Специалисты оказывают помощь оперативным работникам в применении технико-криминалистических средств при проведении оперативно-разыскных мероприятий, таких как сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, отождествление личности, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативный эксперимент»²².

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий специалистом могут быть применены технико-криминалистические средства, включая специализированные поисковые приборы.

1.3. Особенности участия специалиста в уголовном судопроизводстве

Исходя из анализа ст. 58 УПК РФ можно прийти к выводу о наличии условно двух форм участия специалиста в производстве по уголовному делу:

- участие по вызову должностного лица, обладающего властными полномочиями;
- участие по приглашению защитника.

Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 58 УПК РФ законодатель терминологически предусматривает «вызов» специалиста, его порядок в действующем УПК РФ непосредственно не определён, что не способствует ясному и чёткому пониманию соответствующей процедуры.

Более того, в разных нормах законодатель использует разные обороты: если в ч. 2 ст. 58 УПК РФ используется оборот «вызов» специалиста, то в приводимой в данной норме ст. 168 УПК РФ речь идёт о «привлечении» специалиста.

²² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. – М.: Проспект, 2011. С. 28.

Как отмечается в публикациях, несмотря на нечёткость нормативных положений, «следует говорить о наличии у следователя права вызывать специалиста. Данное право предопределено не только положениями ч. 2 ст. 58 УПК РФ, но и закрепленным в ч. 4 ст. 58 УПК РФ правилом, запрещающим специалистам уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд. Наличие у специалиста обязанности явиться по вызову следователя предполагает присутствие у последнего права вызвать специалиста»²³.

Некоторые авторы высказывают предложение производить вызов специалиста с учётом основных правил, которые распространяются на вовлечение в производство по уголовному делу иных участников уголовного судопроизводства, обозначенных в гл. 8 УПК РФ. Важно лишь, чтобы процедура не содержала противоречий тем положениям, которые обозначены в ст. 168 и 270 УПК РФ²⁴.

Поскольку вызов специалиста соответствующим должностным лицом подкрепляется возможностью применения государственного принуждения, в литературе отмечается, что у данного лица «может быть взято обязательство о явке. В случае неявки лица, приглашаемого в качестве специалиста, по вызову без уважительных причин, он может быть подвергнут приводу. Кроме того, неявка такого лица по вызову может иметь следствием наложение на специалиста денежного взыскания в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ»²⁵.

Действительно, ч. 2 ст. 111 УПК РФ прямо закрепляет такую процессуальную возможность.

²³ Рыжаков А.П. Специалист в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 47.

²⁴ Семёнов Е.А. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе (теоретические, процессуальные и организационные аспекты): монография. - СПб.: ИД "Алеф-Пресс", 2013. С. 48.

²⁵ Семёнов Е.А. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе (теоретические, процессуальные и организационные аспекты): монография. - СПб.: ИД "Алеф-Пресс", 2013. С. 49.

Несмотря на отсутствие однозначно толкуемых положений, думается, что специалист может быть вызван для того, чтобы принять участие в производстве по делу на любой стадии.

Другими словами, специалиста можно вызвать как в досудебном производстве, так и на судебных стадиях уголовного процесса.

Специалиста возможно привлечь в том числе на этапе возбуждения уголовного дела, где помощь специалиста может потребоваться для того, чтобы следователь мог прийти к правильному выводу о наличии признаков совершённого преступления, либо наоборот – в их отсутствии.

После того, как лицо явилось к следователю, как следует из содержания ст. 168 и 270 УПК РФ, «должностное лицо должно удостовериться в его компетентности, выяснить отношение специалиста к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъяснить ему права, обязанности и ответственность специалиста, а равно порядок производства искомого следственного действия. Если же специалист приглашен для участия в судебном действии, ему разъясняются права, обязанности и ответственность, о чем он дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания»²⁶.

В ч. 2 ст. 58 УПК РФ приведены лишь ст. 168 и 270 УПК РФ, которые должны приниматься во внимание соответствующим должностным лицом при осуществлении вызова специалиста и вовлечения его в производство уголовно-процессуальной деятельности. Тем не менее, в действующем УПК РФ можно выделить и другие нормы, затрагивающие вопрос привлечения специалиста.

Среди них наиболее пристального внимания заслуживают те статьи, в соответствии с которыми участие анализируемого нами субъекта уголовно-процессуальной деятельности является не просто желательным, а необходимым с точки зрения нормы закона.

²⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М.: ЭКМОС, 2002. С. 46.

В частности, ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ предусматривает обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

Таким образом, изъятие электронного носителя информации, по мнению законодателя требует специальных знаний в сфере информационных технологий.

В первоначальной формулировке закона, в соответствии с положениями ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ изъятие электронных носителей информации с обязательным участием специалиста регламентировалось только в отношении обыска и выемки.

Решение законодателя распространить данную норму на весь спектр следственных действий следует признать правильным и способствующим единообразному подходу к работе с изымаемыми электронными носителями информации, независимо от того, в ходе производства какого именно следственного действия это происходит.

На основании ч. 1 ст. 178 УПК РФ: «Следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия - врача. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты».

В рамках ч. 4 ст. 179 УПК РФ предусматривается: «При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом».

Ст. 191 УПК РФ регламентирует особенности производства ряда следственных действий (допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний на месте) при участии несовершеннолетнего субъекта уголовного судопроизводства, в связи с чем, законодателем регламентируется вопрос приглашение в обозначенных в статье случаях педагога или психолога.

Данного вопроса отдельно касаются ст. 280 УПК РФ, посвящённая особенностям допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля; ст.

425 УПК РФ, посвящённая допросу несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Несмотря на то, что в обозначенных случаях, законодатель ведёт речь не о специалисте, как участнике уголовного судопроизводства в узком смысле, а о враче, педагоге и психологе, некоторые исследователи²⁷ полагают, что данные лица могут фактически считаться специалистами в широком смысле – поскольку обладают специальными знаниями, чем и обуславливается их вовлечение в производство по уголовному делу. Другими словами, эти лица – особая категория специалистов.

Если в ст. 58 УПК РФ законодатель ведёт речь о специалистах без относительно сферы их специальных познаний, то в некоторых статьях, когда в связи с производством по делу требуется конкретная разновидность таких познаний, законодатель, по сути, конкретизирует, что в данном случае требуется участие лица, обладающего специальными знаниями врача, педагога или психолога.

«Одно то обстоятельство, что в УПК РФ отсутствует отдельная статья, посвященная понятию и правовому статусу названных «субъектов» уголовного процесса, а каждый из них привлекается к участию в процессуальных действиях в связи с обладанием им специальными знаниями, позволяет утверждать, что законодатель считает врача, педагога и психолога самостоятельными разновидностями специалистов»²⁸ - резюмируют по данному вопросу в литературе.

Продолжая рассуждения в указанном русле, представляется целесообразным поддержать учёных²⁹, на протяжении последних лет предлагающих законодателю объединить нормативную регламентацию

²⁷ Рыжаков А.П. Специалист в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 118.

²⁸ Рыжаков А.П. Специалист в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 120.

²⁹ Куликов А.В., Новиков А.А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. 2007. №1; Пашутина О.С. Актуальные вопросы правовой регламентации участия специалиста при производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. 2011. №1.

процессуального положения всех сведущих лиц в рамках единой нормы, объединяющей в себе собственно, специалиста, педагога, психолога, врача, переводчика.

Объединение составляющих процессуального статуса сведущих лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве в рамках единой нормы может способствовать целостному восприятию и однозначному толкованию данных положений в правоприменительной практике.

Что касается такой условно выделяемой формы участия специалиста в производстве по уголовному делу, как участие по приглашению защитника в целях разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, то данная форма не находит достаточной конкретизации в тексте УПК РФ.

Такое право защитника обозначено в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, в соответствии с которым с момента вступления в уголовное дело защитник вправе привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ.

Данная нормативная формулировка критикуется А.А. Тарасовым: «Во-первых, защитник, строго говоря, в принципе не может никого «привлекать» к производству процессуальных действий, о которых идет речь в ч. 1 ст. 58 УПК, поскольку сам он никаких процессуальных действий не производит. Он может лишь ходатайствовать перед следователем (или дознавателем) о привлечении кого-то к участию в этом процессуальном действии. Во-вторых, совершенно очевидно, что обращаться он будет к специалисту отнюдь не для оказания «научно-технической помощи» или «содействия» следователю»³⁰.

Тем не менее, даже в таком виде, указанное право защитника является существенным расширением возможностей стороны защиты в использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Как известно, защитник не может самостоятельно назначить судебную экспертизу (которая является основной формой использования специальных

³⁰ Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. – М.: Проспект, 2017. С. 97.

знаний в уголовном судопроизводстве), поскольку обратное означало бы наделение защитника властными полномочиями.

Как отмечает А.В. Закомолдин, «компромиссом в решении данной проблемы стало положительное решение законодателя в отношении привлечения защитником специалиста. В настоящее время вопрос о вызове любого специалиста может решаться защитником самостоятельно и не зависит от желания следователя»³¹.

Заключение и показания специалиста в соответствии с п. 3.1 ст. 74 УПК РФ, введенной Федеральным законом от 04.07.2003 г. №92-ФЗ³², допускаются в качестве доказательств.

Кроме того, в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³³ адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Заключение специалиста как источник доказательств соответствует тенденциям развития демократических начал в уголовном процессе, в частности, состязательности процесса.

Как пишет в этой связи А.Р. Белкин, «заключение специалиста получило важнейший официальный статус - статус доказательства, что неминуемо повлечет за собой серьезные процессуальные последствия. Представленное защитником заключение специалиста следователь или суд обязаны будут приобщить к делу и подвергнуть проверке и оценке наравне с другими доказательствами»³⁴.

Работа, проведенная специалистом, действительно может быть полезной при выдвижении версий, назначении судебной экспертизы, определении круга вопросов, которые необходимо задать эксперту.

³¹ Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2009. С. 128.

³² Федеральный закон от 04.07.2003 г. №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. №27 (ч. 1). Ст. 2706.

³³ Федеральный закон от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №23. Ст. 2102.

³⁴ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2005. С. 334.

Специалист в заключении должен научно обосновать ответы либо мотивировать невозможность ответить на тот или иной поставленный вопрос. Если вопросы, поставленные перед специалистом, будут касаться заключения эксперта, он может высказать свои суждения.

При этом, специалист не должен подменять собой эксперта. Как подчеркивает А.А. Тарасов, «его задача разъяснить то, что может быть непонятно юристам при исследовании обстоятельств дела, установление которых требует специальных знаний. С помощью заключения специалиста решаются иные задачи, нежели с помощью заключения эксперта: оно помогает следователю и суду компенсировать отсутствие у них собственных знаний в данной специальной сфере и на этой основе самостоятельно верно оценить имеющиеся в деле экспертные заключения, проверить выводы эксперта путем проведения повторных экспертиз, производства иных следственных или судебных действий»³⁵.

Каким же образом может быть урегулировано сотрудничество защитника и специалиста? Как пишет Е.А. Карякин «данные взаимоотношения могут быть урегулированы в рамках возмездного договора о консультировании, оплачиваемого за счет средств обвиняемого или его родственников»³⁶.

Т.И. Жеребцова считает, что «реализация права адвоката-защитника на привлечение специалиста с помощью властных полномочий органов, ведущих производство по уголовному делу, сегодня также затруднена»³⁷.

Ещё один шаг в преодолении данных сложностей сделан законодателем в рамках Федерального закона от 17.04.2017 г. №73-ФЗ³⁸, которым в ст. 58

³⁵ Тарасов А.А. Об участии стороны защиты в назначении и производстве экспертиз по уголовным делам // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Сборник научных статей / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Лазаревой. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 38-39.

³⁶ Карякин Е.А. Вовлечение специалиста в уголовное судопроизводство и последующая оценка его заключения и показаний // Современное право. 2006. №6. С. 77.

³⁷ Жеребцова Т.И. Адвокат-защитник и специалист: проблемы совершенствования законодательства // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: Мат. междунар. науч.-практ. конф. - Екатеринбург, 2004. С. 123.

³⁸ Федеральный закон от 17.04.2017 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №17. Ст. 2455.

УПК РФ была введена новая часть – 2.1, в соответствии с которой «стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

При приглашении специалиста защитником неизбежно возникает проблема оценки достаточности уровня его специальных познаний. Должны ли специальные познания потенциального специалиста находить подтверждение в соответствующем дипломе о получении того, или иного образования?

«Знания, которыми обладает лицо, могут и не предполагать наличия официального документа, что не означает, будто лицо не может быть привлечено к участию в деле в качестве специалиста. Так, дипломированный инженер в течение нескольких десятков лет увлекающийся филателией, изучающий специальную литературу, может дать заключение по вопросам, связанным с филателией»³⁹ - замечает Е.А. Карякин.

Действительно, вопрос определения наличия у специалиста соответствующих познаний далеко не всегда может быть решён однозначно, с учётом специфики той сферы знаний, которая может потребоваться при производстве по конкретному уголовному делу.

Как справедливо отмечает А.А. Тарасов, «можно с уверенностью утверждать, что заключение и показания специалиста – это единственное в настоящее время реально доступное адвокатам средство «потревожить» традиционную для практики монополию стороны обвинения на использование специальных знаний в уголовном процессе»⁴⁰.

³⁹ Карякин Е.А. Вовлечение специалиста в уголовное судопроизводство и последующая оценка его заключения и показаний // Современное право. 2006. №6. С. 78.

⁴⁰ Тарасов А.А. Об участии стороны защиты в использовании специальных знаний по уголовным делам // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 13 июля 2004 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 278.

1.4. Общая характеристика заключения специалиста и проблемы его использования в доказывании

Введение в действующее уголовно-процессуальное законодательство заключения специалиста как источника доказательств отвечает тенденциям развития демократических основ уголовно-процессуальной деятельности, что нельзя не оценить положительно, как уже было отмечено выше.

Тем не менее, с заключением специалиста, как видом доказательств, в науке и практике связывают наличие серьёзных проблем, нуждающихся в решениях, направленных на формирование единообразных подходов, соответствующих стремлению правоприменителя к достижению назначения уголовного судопроизводства.

«Имеющаяся в ст. 80 УПК РФ формулировка определения понятия заключения специалиста наряду с отсутствием в законе требований к его процессуальной форме, а также слабая регламентация законом процедуры получения суждений специалиста становятся на практике основанием для признания представленных стороной защиты заключений специалиста недопустимым доказательством»⁴¹.

Следует отметить, что судебная практика в подавляющем большинстве ситуаций не принимает заключение специалиста, полученное адвокатом-защитником в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела, аргументируя данное действие по-разному, не меняя при этом существо решения:

1. Внепроцессуальным обращением за заключением к специалисту. Однако, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе привлечь специалиста. Соответственно, обращение за заключением к специалисту закон не нарушает, хотя и порядок получения заключения специалиста нормативно не регламентирован, а ст. 168 и 270 УПК РФ носят декларативный характер.

⁴¹ Семенов Е.А., Гришин А.С. Оценка заключения эксперта в компетенцию специалиста не входит // Адвокатская практика. 2017. №6. С. 6.

Из приговора Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области (22.07.2014): «...суд критически оценивает выводы специалиста Ф.И.О. от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ, так как данные заключения специалиста получены вне рамок производства по уголовному делу по запросу адвоката, а уголовно-процессуальным законом не предусмотрено привлечение специалиста для рецензирования экспертного заключения. В случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта судом может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту (ст. 207 УПК РФ). У суда отсутствуют основания сомневаться в заключении эксперта Ф.И.О. Заключение специалиста Ф.И.О. получено в нарушение требований ст. 168, 270 УПК РФ и расценивается судом как недопустимое доказательство...»⁴².

Из постановления Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области (22.06.2017): «...представленное стороной обвинения заключение специалиста Ф.И.О. получено вне рамок судебного следствия, без соблюдения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и действующего законодательства, на основании адвокатского запроса, для проведения указанного исследования специалисту были предоставлены медицинские документы, полученные неустановленным способом, надлежащим образом не заверенные, выборочно, то есть в объеме, который сторона обвинения самостоятельно посчитала нужным представить специалисту...»⁴³.

2. Указанием, что оценка экспертизы в компетенцию специалиста не входит. Для критической оценки судов не является препятствием Разъяснение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» о том, что «для оказания помощи в

⁴² Уголовное дело №1-319/14 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области

⁴³ Уголовное дело №1-205/17 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области

оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения он дает в форме устных показаний или письменного заключения»⁴⁴ (п. 19). Суды обосновывают свое решение полностью противоположным тезисом.

Из приговора Федерального суда Комсомольского района г. Тольятти Самарской области (24.01.2017): «...оценивая заключение специалиста, суд признает его недопустимым доказательством по делу вследствие того, что заключение специалиста получено вне рамок предварительного и судебного следствия, оно основано на ксерокопиях документов, полученных неустановленным способом, надлежащим образом не заверенных, требования ст. 58 УПК РФ о порядке привлечения специалиста не были соблюдены. Кроме того, рецензия специалиста о том, что заключение комиссии экспертов проведено в нарушение методики проведения экспертиз, является оценкой самой экспертизы, данной лицом, в компетенцию которого не входит давать такие заключения...»⁴⁵.

Из приговора Федерального суда Комсомольского района г. Тольятти Самарской области (19.03.2015): «...оценивая письменные заключения специалистов Л. и Ш., Ф., Х., С., суд не может принять их во внимание и считать допустимыми доказательствами, поскольку... заключения специалистов Ф., Х. и С. о том, что заключения технической и почерковедческой экспертиз эксперта Р. проведены не объективно, не всесторонне, не в полном объеме, в нарушение методики проведения экспертизы о том, что заключение эксперта А. нельзя признать достаточно научно обоснованным, являются оценкой самих экспертиз, проведены специалистами, в компетенцию которых не входит давать такие заключения...»⁴⁶.

⁴⁴ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2, февраль, 2011.

⁴⁵ Уголовное дело №1-105/17 // Архив Федерального суда Комсомольского района г. Тольятти Самарской области

⁴⁶ Уголовное дело №1-116/15 // Архив Федерального суда Комсомольского района г. Тольятти Самарской области

3. В ряде случаев отождествлением порядка получения заключения специалиста с порядком получения заключения эксперта. Аналогия закона в этом случае не применима.

Из приговора Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти (16.03.2016): «...суд не принимает в качестве доказательства заключение специалиста №14/15 от 15.12.2015, данное ООО "ТехЗаказчик", представленное стороной защиты, так как нарушен процессуальный порядок назначения и производства экспертизы, заключение дано по запросу стороны защиты, сделанному вне рамок предварительного следствия, стороны не были ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы, им не были разъяснены права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Таким образом, данное заключение получено с нарушением требований уголовно-процессуальных норм и является недопустимым доказательством...»⁴⁷.

Авторы комментария под редакцией председателя ВС РФ В.М. Лебедева несколько иначе, чем в приведенных нами примерах судебной практики, видят основы реализации принципа состязательности сторон в российском уголовном процессе. Они утверждают, что вопрос о возможности привлечения специалиста для такого рода помощи на практике возражений не вызывает, поскольку специалист оказывает помощь суду в оценке заключения эксперта⁴⁸.

Следовательно, рекомендации судебных органов, утверждения ученых процессуалистов, как и стремление законодателя, сведены к единому мнению, суть которого состоит в соразмерности представления каждой из сторон доказательств, изобличающих вину подсудимого, либо опровергающих предъявленные обвинения, т.е. к достижению состязательности как квинтэссенции судебного разбирательства. Почему же суды не желают приобщать к материалам дела заключения специалистов, представленные

⁴⁷ Уголовное дело №1-102/16 // Архив Федерального суда Комсомольского района г. Тольятти Самарской области

⁴⁸ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М.: НОРМА, 2014. С. 101.

стороной защиты, как иногда единственную возможность отстаивания прав подсудимых? Согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ «все сомнения в виновности обвиняемого... толкуются в пользу обвиняемого». В этой связи закон предписывает суду, если это возможно, устранить все сомнения, соответственно, исходя из сложившейся ситуации назначить дополнительную судебную экспертизу и учесть все обстоятельства, которые могут повлиять на правильность применения уголовного закона и на определение меры наказания.

Но если предположить, что указанные доводы стороны защиты действительно находятся вне рамок правового поля, то какова причина признания недопустимыми показаний специалиста, явившегося в суд, по инициативе адвоката? Вместе с тем полученные сведения на допросе от специалистов суд расценивает не как показания, а как пояснения.

Как уже было отмечено, сторона защиты лишена возможности назначения судебных экспертиз самостоятельно, эта возможность имеется у должностных лиц, обладающих властными полномочиями. Соответственно, сторона защиты лишена вынуждена обращаться к помощи специалистов.

Однако суд результаты деятельности специалиста оценивает критически, действуя согласно сложившейся судебной практике. Данные обстоятельства определяют необходимость дальнейшего осмысления вопросов, связанных с определением содержания заключения специалиста как источника доказательств, а также его формы, создающей основу для принятия решения о соответствии заключения специалиста критерию допустимости следователем и судом.

Действительно, проблемы, связанные с вовлечением в уголовное судопроизводство специалиста защитником нуждаются в дальнейшей научной проработке, поскольку в настоящее время в законе имеется пробел в виде отсутствия как формы, так и структуры заключения специалиста. Также законодательно не закреплен порядок получения заключения специалиста.

«Данное обстоятельство затрудняет правильное определение относимости данного вида доказательств при его оценке, тем самым ущемляя принцип состязательности российского уголовного процесса»⁴⁹.

Вероятно, законодатель полагает, что деятельность, связанная с получением заключения специалиста в уголовном судопроизводстве, находится за рамками производства процессуальных действий, являясь «предпроцессуальной», а значит, в детализации по тексту действующего уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации несколько не нуждается.

«Предпроцессуальной мы называем не облеченную в процессуальную форму деятельность участвующих в деле лиц, направленную на получение информации об обстоятельствах дела для использования ее при процессуальных действиях, а также при принятии решений»⁵⁰ - писал А.М. Ларин.

Тем не менее, как представляется, отсутствие сколь-нибудь внятной позиции законодателя по вопросу оформления заключения специалиста не способствует формированию единых подходов в правоприменении и препятствует расширению практики обращения стороны защиты к специальным знаниям, что вряд ли можно оценивать в положительном аспекте.

Как видится, существующая ситуация создаёт препятствия в реализации права подозреваемого и обвиняемого на полноценную защиту средствами и способами, не запрещенными действующим УПК РФ.

⁴⁹ Семёнов Е.А., Васюков В.Ф. Заключение специалиста: причины критической оценки в суде // Вестник Московского университета МВД России. 2018 №1. С. 102.

⁵⁰ Ларин А.М. Доказывание и предпроцессуальная деятельность защитника // Адвокатура и современность - М., 1987. С. 84.

Глава 2. Проблемы процессуального положения специалиста в уголовном процессе

2.1. Анализ прав специалиста в уголовном процессе

Одной из составляющих процессуального статуса участника уголовного судопроизводства является комплекс имеющихся у него правомочий, создающих возможность для реализации своего назначения в уголовном процессе.

Относительно специалиста, его права находят своё нормативное закрепление в рамках ст. 58 УПК РФ.

В качестве первого нормативно закреплённого правомочия специалиста можно указать это право «отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями» (п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ).

Представляется, что произвести отказ соответствующее лицо может как в активной форме – через устное или письменное сообщение следователю, так и в пассивной – не явка по вызову должностного лица.

«Между тем следует заметить, что в п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ речь ведётся не о любом отказе от участия в производстве по уголовному делу, а лишь о том к которому имеются предусмотренные законом фактические основания»⁵¹.

Отказываясь принять участие в производстве процессуального действия в виду отсутствия «соответствующих специальных знаний», лицо предполагает, что у него нет тех, выходящих за пределы общеизвестных для следователей знаний, навыков, способностей, которые требуются в данной ситуации. Таким образом, в содержание категории «специальные знания», отсутствие которых предполагает вызываемое в качестве специалиста лицо,

⁵¹ Травкин Е.А. Взаимодействие следователя со специалистом: проблемы организации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. С. 398.

следует включать не только сами знания, но и связанные с их применением навыки, на что обращают своё внимание некоторые авторы⁵².

Также уместно сказать о том, что произвести отказ от участия в требуемом процессуальном качестве лицо может не только по вышеназванной причине, но и при наличии оснований для отвода специалиста, которые предусмотрены ст. 71 УПК РФ. То есть, специалист может отказаться в связи с самоотводом.

Что касается обстоятельств, препятствующих производству по делу в качестве специалиста, то следует согласиться с высказываемой в литературе точкой зрения о том, что «предыдущее участие лица, обладающего необходимыми специальными знаниями, в производстве по уголовному делу в качестве специалиста не может быть признано законным фактическим основанием для его самоотвода. Иначе говоря, если лицо, к примеру, принимало участие в осмотре места происшествия в качестве специалиста, а затем проводило исследование по изъятым с этого места происшествия предметам и (или) веществам, заключение такого специалиста может быть доказательством по делу»⁵³.

Заявленный специалистом самоотвод (как впрочем, и отвод) разрешается при производстве дознания или предварительного следствия лицом, принявшим решение о производстве процессуального действия, в котором должен принимать участие или уже принимает участие специалист, а в суде — судом, рассматривающим дело.

В качестве второго правомочия рассматриваемого участника уголовного судопроизводства в п. 2 ч. 3 ст. 58 УПК РФ, законодатель называет его право «задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда».

⁵² Духно Н.А., Еремин С.Н., Корухов Ю.Г. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе. - М., 2005. С. 25.

⁵³ Коваленко О.С. Заключение специалиста как доказательство в уголовном процессе // IX Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области: Право и юриспруденция. Тезисы докладов (г. Волгоград, 9-12 ноября 2004 г.). Вып. 2. - Волгоград, 2005. С. 219.

В науке по данному поводу высказывается следующее мнение: «вопрос может быть задан и в письменной форме, когда участвующий в процессуальном действии специалист ходатайствует о фиксации вопроса сначала в протоколе следственного действия (на ином носителе информации), а затем задает его путем предоставления допрашиваемому лицу возможности прочитать текст вопроса, записанного в протоколе следственного действия (на ином носителе информации)»⁵⁴.

Вопросы, сформулированные в любой форме, могут быть непосредственно обозначены соответствующему участнику уголовного судопроизводства только если на то будет разрешение, исходящее от управомоченного субъекта, в качестве которых закон называет дознавателя, следователя и суд.

В тексте УПК РФ отсутствует конкретизация того, о каких именно вопросах может содержательно идти речь. Можно предположить, что задаваемые вопросы должны касаться лишь тех процессуальных действий, в производстве которых лицо в процессуальном качестве специалиста принимает непосредственное участие.

«Данные вопросы могут носить лишь технический характер, относиться к тому процессуальному действию, в котором специалист участвовал, и не носить характера допроса обвиняемого, потерпевшего и свидетеля»⁵⁵ - пишут по анализируемому аспекту.

Высказанное суждение представляется верным, но, тем не менее, задаваемые вопросы в подобной оценке сложно разграничить. Но, так или иначе, можно говорить о том, что специалист не должен задавать участникам производства по делу наводящих вопросов.

⁵⁴ Статкус В.Ф. О функциях, правах и обязанностях специалиста в уголовном процессе // Вестник криминалистики. Вып. 3 (15). - М., 2005. С. 56.

⁵⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.Л. Петрухин. - М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. С. 109.

Спектр тех лиц, которым специалист может адресовать свой вопрос максимально широк – это любые участники уголовного судопроизводства, независимо от того, обладают они властными полномочиями, или нет.

Если вопрос специалиста обозначился в ходе производства следственного действия, то его целесообразно отражать в соответствующем протоколе, в котором отражается ход и результаты следственного действия. Также в рамках протокола может быть отражено само разрешение должностного лица задать данный вопрос специалистом.

В п. 3 ч. 3 ст. 58 УПК РФ находит своё закрепление право специалиста «знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол».

Реализация этого правомочия специалиста возможна лишь в том случае, если должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, обеспечит эту возможность. То есть, реализация этого права предполагает корреспондирующую обязанность следователя дать возможность специалисту ознакомиться с содержанием протокола после его составления.

К содержанию протокола в данном случае необходимо относить не только, собственно, его текст, но и приложения. Например, специалист вправе ознакомиться с фототаблицей, которая может быть составлена спустя некоторое время, после составления самого протокола, что не влечёт невозможность ознакомиться сначала с текстовой частью протокола, а затем отдельно с фототаблицей.

«Протокол следственного действия — надлежащим образом оформленный на стадии предварительного расследования письменный процессуальный акт и его приложения, которые содержат сведения о факте производства, ходе и результатах следственного действия, о фактах и обстоятельствах, чувственно воспринимаемых следователем при производстве этого действия»⁵⁶.

⁵⁶ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань: Изд-во Казаню ун-та, 1976. С. 149.

Как уже было отмечено, составной частью протокола могут выступать разного рода приложения, включающие в себя фототаблицы, схемы, аудио и видеозаписи и т.д. Специалист, в рамках предоставленного ему права, знакомится с протоколом следственного действия в целом, включая все сопутствующие составные документы.

Специалист вправе знакомиться с протоколом следственного действия, но только того следственного действия, в котором он лично принимал участие. Специалисту предоставлено право не только знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он принимал участие, но «и делать» заявления и замечания, которые должны быть занесены в протокол.

Как отмечает В.В. Пастухова, «в отличие от других участников уголовного процесса законодатель специалисту предоставляет право делать заявления и (или) замечания безотносительно от предмета самих замечаний»⁵⁷.

Заявления и замечания, которые могут исходить от специалиста в адрес должностного лица, независимо от того, будут ли они признаны должностным лицом обоснованными и справедливыми, всё равно должны быть отражены в протоколе.

Есть мнение, что отсутствие заявлений и замечаний со стороны специалиста также должно быть отражено в процессуальном документе⁵⁸.

В п. 4 ч. 3 ст. 58 УПК РФ обозначено последнее в указанном ряду правомочие специалиста: «приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права».

Принесение данных жалоб должно осуществляться в соответствии с положениями главы 16 УПК РФ.

⁵⁷ Пастухова В.В. Правовое положение специалиста в уголовном судопроизводстве // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Посвящается 80-летию образования СЮИ МВД России. - Саратов: СЮИ МВД России, 2005. С. 69.

⁵⁸ Рыжаков А.П. Специалист в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 50.

«Под термином «приносить» понимается любая приемлемая для уголовного процесса, а значит не противоправная форма доведения жалобы до сведения компетентного на ее рассмотрение органа (должностного лица). Обычно принесение жалобы осуществляется путем передачи ее через следователя, направления почтой, и т.д.»⁵⁹.

Жалоба должна включать в себя указание на конкретное действие (бездействие) или решение, которое, по субъективному мнению специалиста, ограничивает его права. Также должно быть обозначено, какое именно право и в какой мере ограничивается.

Нормативно форма подобной жалобы специалиста не определена.

«Законодатель не требует от специалиста мотивировать свое утверждение. Тем не менее, следует рекомендовать включение в содержание жалобы специалиста описательно-мотивировочной части. Ее наличие позволит органу (должностному лицу), рассматривающему жалобу, принять по ней законное и обоснованное решение. Но даже в случае отсутствия в жалобе специалиста обоснования сделанных им выводов о нарушении тех или иных прав, жалоба должна быть принята и по ней вынесено решение»⁶⁰ - отмечается по данному вопросу в науке.

Представляется, что право специалиста произвести обжалование процессуальных действий и решений должностного лица в связи с его участием в уголовном судопроизводстве возникает не только по существу ограничения прав специалиста, но и тогда, когда таковые затрагивают его интересы.

В связи с этим следует отметить, что «права», о которых речь идет в п. 4 ч. 3 ст. 58 УПК РФ и «интересы», о которых упоминается в ст. 123 УПК РФ, касающаяся права обжалования — это не только уголовно-процессуальные

⁵⁹ Шадрина Е.Г. Институт судебного обжалования действий и решений органов уголовного преследования требует совершенствования // Ленинградский юридический журнал. 2017. №4. С. 149.

⁶⁰ Коновалов С.И., Соболев А.В. К вопросу о совершенствовании процессуального положения специалиста как участника уголовного судопроизводства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. С. 26.

права и интересы, но и, как минимум, конституционные права и свободы человека и гражданина⁶¹.

В ч. 3 ст. 58 УПК РФ законодателем сформулированы, как представляется, лишь самые основные правомочия анализируемого нами участника уголовно-процессуальной деятельности. Этот перечень нельзя считать полным и исчерпывающим. Более содержательным видится следующий расширенный перечень прав специалиста.

Специалиста, принимая участие в производстве по уголовному делу в указанном процессуальном качестве, имеет право:

1) знать цель и порядок производства следственного действия (если он привлечен к участию в таковом), свои права, обязанности и ответственность (ч. 1 ст. 11, ч. 5 ст. 164, ч. 10 ст. 166, ч. 2 ст. 168 УПК РФ);

2) отказаться от участия в производстве процессуального действия, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

3) при наличии к тому фактических оснований заявлять самоотвод (ч. 1 ст. 62 УПК РФ);

4) пользоваться помощью переводчика;

5) заявлять отвод переводчику (ч. 2 ст. 69 УПК РФ);

6) быть предупрежденным о применении технических средств (ч. 5 ст. 166 УПК РФ);

7) участвовать в следственном действии и присутствовать при всех его составляющих действиях следователя;

8) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения следователя;

9) делать подлежащие занесению в протокол заявления, связанные с обнаружением, закреплением и (или) изъятием доказательств, а также иные заявления и (или) замечания, которые подлежат занесению в протокол;

⁶¹ Статкус В.Ф. О функциях, правах и обязанностях специалиста в уголовном процессе // Вестник криминалистики. Вып. 3 (15). - М., 2005. С. 57.

- 10) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием;
- 11) требовать дополнения протоколов следственных действий и (или) внесения в них уточнений;
- 12) делать заявления (замечания), задавать вопросы и (или) давать пояснения на родном языке или языке, которым он владеет;
- 13) удостоверить правильность содержания протокола следственного действия;
- 14) давать объяснение причин отказа подписать протокол следственного действия, которое заносится в данный протокол (ч. 2 ст. 167 УПК РФ);
- 15) получать вознаграждение за выполнение своих обязанностей, кроме случаев исполнения их в порядке служебного задания (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ);
- 16) на возмещение понесенных расходов, связанных с явкой к месту производства следственного действия и проживанием;
- 17) приносить жалобы на действия (бездействие) и (или) решения следователя (дознателя и др.), ограничивающие его права;
- 18) иные права.

2.2. Обязанности и ответственность специалиста в уголовном процессе

Обязанностям и ответственности специалиста как участника уголовно-процессуальной деятельности посвящены положения, включённые законодателем в ч. 4 ст. 58 УПК РФ. Именно там нашли своё отражения основные запреты, связанные с участием в производстве по делу и ответственность за допущенные нарушения.

В первую очередь, специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Вести речь об уклонении от явки можно лишь когда у рассматриваемого участника уголовного судопроизводства имеется реальная возможность явиться по вызову.

Поэтому, если вызов был осуществлён не заблаговременно, или если лицо, вызываемое в данном процессуальном качестве, находится вне пределов соответствующего населённого пункта, или находится в состоянии временной нетрудоспособности в связи с болезнью – это обуславливает отсутствие реальной возможности явиться по вызову должностного лица и не является, соответственно, нарушением, указанным в ч. 4 ст. 58 УПК РФ.

Представляется, что сомнения лица, вызываемого в качестве специалиста в том, что он обладает соответствующими специальными познаниями, не могут освободить его от явки. Своё право отказа по основанию п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ специалист может реализовать лишь после явки⁶².

Следующая обязанность, соблюдение которой возлагается на специалиста – это обязанность не разглашать данные предварительного расследования «ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса» (ч. 4 ст. 58 УПК РФ).

Разгласить данные предварительного расследования – значит обнародовать их, довести до сведения иных лиц. Форма, в которой может быть практически совершено разглашение, не имеет квалифицирующего значения. Наиболее распространённой является устная и письменная формы разглашения информации.

«Под данными предварительного расследования, ставшие известными лицу в связи с участием в уголовном деле в качестве специалиста, понимается информация: о ходе предварительного расследования (порядке, субъектах, времени и др. производства процессуальных действий); о содержании, ходе и

⁶² Абросимов И.В., Гришина Е.П. Специалист как сведущее лица и участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2005. №8. С. 52.

результатах процессуального действия, в котором он принимал участие; полученная от участников действия, в котором он принимал участие; иная, относящаяся к предварительному расследованию информация»⁶³.

Какие сведения можно считать известными специалисту? Данные о содержании, ходе и результатах процессуального действия, в котором он принимал участие, бесспорно известны специалисту. Вся остальная информация, которая может быть отнесена к известным специалисту данным, станет таковой лишь при констатации наличия нескольких условий.

Во-первых, содержание данной информации или же способ ее получения должен указывать специалисту на то, что предусмотренный ст. 161 УПК РФ запрет касается и этих сведений.

Во-вторых, полученная специалистом информация, которую он не вправе распространять, должна быть четко определенной. Иначе говоря, он должен знать что именно, когда произошло, и кто принимал в этом участие. Если специалисту стало известно, что кто-то когда-то кого-то задержал, разглашение такой информации не может для него иметь неблагоприятных последствий. Сообщая эти сведения кому-либо он не нарушает требования возложенной на него обязанности, так как он сам не знает кого именно, кто именно и когда задержал.

В-третьих, законодатель говорит о данных ставших «ему» известными. Соответственно, если сведения стали известны не ему, специалист не может нести ответственности за разглашение этих сведений.

И, наконец, в-четвертых. Специалист не вправе разглашать лишь ту информацию, которая ему стала известна в связи с участием в производстве по уголовному делу. Иначе говоря, если бы он не принимал участия в деле, такой информацией он бы не обладал. Если же этими сведениями специалист по роду своей профессиональной деятельности обладал бы и без привлечения его

⁶³ Теляшин П. Разглашение данных предварительного расследования // Законность. 2004. №12. С. 15.

к участию в процессуальном действии, такого рода данные не могут быть отнесены к тем, о которых идет речь в ч. 4 ст. 58 УПК РФ.⁶⁴

В ч. 4 ст. 58 УПК РФ четко закреплена обязанность специалиста не разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве специалиста, если он был об этом не просто предупрежден, а предупрежден заранее и, причем в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ, не ст. 181 УПК РФ. Соответственно, если процедура предупреждения специалиста не соответствовала правилам, закрепленным в указанной статье, специалист будет считаться не предупрежденным о неразглашении данных предварительного расследования. Если процедура соблюдена, но предупреждение имело место после того, как специалист разгласил сведения, последний также не может считаться лицом, нарушившим требования ч. 4 ст. 58 УПК РФ.

Исходя из содержания ст. 161 УПК РФ процедура предупреждения специалиста о неразглашении данных предварительного расследования, ставших ему известными в связи с участием в уголовном деле в качестве специалиста, следующая: «Следователь сначала устно предупреждает специалиста о недопустимости разглашения без его на то разрешения вышеуказанных сведений. Затем он же у специалиста об этом берет подписку с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ, которая оформляется с соблюдением особой уголовно-процессуальной формы»⁶⁵.

Следует помнить, что после отбирания у специалиста подписки, информация, составляющая тайну предварительного расследования по данному уголовному делу может быть обнародована только по разрешению должностного лица в определяемом данным должностным лицом объеме.

⁶⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. – М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 126.

⁶⁵ Решетников Д.В. О пределах ответственности за разглашение тайны предварительного расследования // Проблемы правоохранительной деятельности и образования. Сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей. Вып. 4. - Белгород, 2007. С. 102.

В ч. 4 ст. 58 УПК РФ процессуально определены лишь основные обязанности анализируемого нами участника, но их перечень не является исчерпывающим. Анализ норм, касающихся правового статуса специалиста, позволяет нам сформулировать более полный перечень таких обязанностей.

При участии в производстве по уголовному делу, специалист обязан:

- явиться по вызову следователя;
- участвовать в производстве процессуального действия, используя свои специальные знания и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и (или) изъятии доказательств; применении технических средств, постановке вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и (или) суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию;
- обращать внимание следователя на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и (или) изъятием предметов (иных объектов);
- давать пояснения по поводу выполняемых им действий;
- давать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам (ч. 3 ст. 80 УПК РФ);
- давать показания, когда он приглашен на допрос (ч. 4 ст. 80 УПК РФ);
- не разглашать без разрешения данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по данному конкретному уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

В случае ненадлежащего исполнения специалистом возложенных на него обязанностей, к нему при наличии к тому фактических оснований могут быть применены меры процессуального принуждения: обязательство о явке, привод или денежное взыскание (ч. 2 ст. 111 УПК РФ).

Также следует сказать о том, что в случае дачи специалистом заведомо ложных показаний при производстве по уголовному делу, ему грозит возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за заведомо ложные показания. При этом, обращает на себя внимание формулировка ч. 1 ст. 307 УК РФ – буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод о невозможности привлечения специалиста к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (в отличие от эксперта).

В науке предлагается изменить формулировку ч. 1 ст. 307 УК РФ, предусмотрев ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения, по аналогии с той ответственностью, которая предусмотрена для эксперта. Установление подобной ответственности для специалиста может позволить, как отмечается в публикациях, «уравнять» в своём доказательственном значении заключение эксперта и заключение специалиста, а также «оказать позитивное влияние на правоприменительную практику, зримо модернизировать процесс использования специальных познаний для достижения назначения уголовного судопроизводства в целом»⁶⁶.

2.3. Проблемы использования нетрадиционных специальных знаний в уголовном процессе

В теории и практике расследования преступлений всегда достаточно остро стоял и в настоящее время не менее остро стоит вопрос о необходимости применения новых технических средств, тактических приемов и методов, в том числе и нетрадиционных, но не закрепленных в законе и вызывающих сомнения в их достоверности и, соответственно, в возможности использования в процессе доказывания. Следует одновременно заметить, что

⁶⁶ Гришина Е.П. Производство экспертизы и получение заключения специалиста на стадии судебного разбирательства уголовных дел: проблемы правовой регламентации // Юридическая психология. 2011. №4. С. 13.

общее понятие нетрадиционных методов расследования в юридической литературе не определено. Вместе с тем в криминалистической науке намечились различные подходы к его определению.

Один из первых и довольно активных пропагандистов нетрадиционных методов раскрытия и расследования преступлений А.И. Скрыпников отмечал, «что традиционные криминалистические методы зачастую оказываются недостаточно эффективны, в то же время опыт работы правоохранительных органов зарубежных стран свидетельствует о том, что возможности смежных областей знаний: психологии, психофизиологии, парапсихологии, астрономии, геофизики и других также могут быть использованы в борьбе с преступностью. С его точки зрения, именно для определения таковых и используется понятие нетрадиционные методы раскрытия преступлений»⁶⁷.

Некоторые авторы исходят из того, что любой заимствованный и адаптированный криминалистикой метод других наук можно рассматривать как нетрадиционный. Такой метод, по их мнению, может длительное время находиться в так называемом пограничном пространстве до тех пор, пока криминалистическая теория и практика не выполняют функции строгого «отдела технического контроля» и не примут его в качестве специального метода другой науки, адаптированного для решения задач криминалистики, или не отвергнут его как ненадежный и не обеспечивающий должного решения криминалистических задач⁶⁸.

По мнению А.Л. Протопопова, под нетрадиционными методами раскрытия и расследования преступлений понимаются методы, результаты которых широко не вошли в следственную практику, «не апробированы, не обобщены, не проанализированы, научная обоснованность которых вызывает сомнение и критику»⁶⁹.

⁶⁷ Скрыпников А.И. Перспективы использования нетрадиционных методов раскрытия преступлений // Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях: Материалы Междунар. науч.-практ. конф.: В 4 ч. Ч. 3. - Иркутск: Иркут. ВШ МВД России, 1995. С. 45-46.

⁶⁸ Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М., Шуклин А.Е. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 3(7). С. 27.

⁶⁹ Протопопов А.Л. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 4. С. 5.

С позиции Н.Н. Китаева, нетрадиционные - это методы, используемые для воздействия на конкретное лицо, - «следственные хитрости» и «психологические ловушки»⁷⁰.

При определении нетрадиционных методов за исходное, представляется, следует принять противоположный парный термин «традиционные» методы. Согласно Словарю русского языка слово «традиционный» означает «обычай; установившийся порядок поведения»⁷¹.

Следовательно, к «нетрадиционным» методам относятся методы, которые не соответствуют установившемуся порядку производства процессуальных действий при расследовании преступлений.

Т.С. Волчецкая выделяет три группы нетрадиционных методов: 1) нетрадиционные для уголовно-процессуальной сферы методы, получившие разработку в других отраслях научных знаний (гипнология и биоритмология); 2) методы, порожденные криминалистикой, но не получившие всеобщего признания (криминалистическая одорология, применение полиграфа при опросе); 3) методы околонучного знания (астрология, физиогномика, графология, парапсихология)⁷².

В литературе, в основном криминалистической, предлагается огромное множество нетрадиционных методов раскрытия и расследования преступлений. Это: использование полиграфа, биоритмология; привлечение к расследованию преступлений экстрасенсов, ясновидцев, колдунов, гадалок; гипноз и «сыворотка правды», парапсихология, демонология, психография, теософия, хирология, хиромантия, танатология, уфология, кинесика, лозоходство, суггестия, биолокация, астрология, телепатия, телекинез, теургия, физиогномика и т.д., и т.п. Совершенно очевидно, что большинство

⁷⁰ Китаев Н.Н. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 4(24). С. 48.

⁷¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. С. 807.

⁷² Волчецкая Т.С. Методы познания в уголовном судопроизводстве: современные проблемы // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. - Краснодар, 2002. С. 34.

из перечисленных методов представляют собой, по справедливому выражению Т.С. Волчецкой, методы околонаучного знания.

Так называемые нетрадиционные методы все чаще стали использоваться при раскрытии и расследовании преступлений, данное явление приобретает массовый характер, что не может не вызывать тревоги и опасений со стороны ученых-процессуалистов. Распространенность подобных тенденций, замена научных подходов к проблемам получения доказательств псевдонаучными создает серьезную угрозу основам уголовного судопроизводства. Во всех этих рекомендациях главное внимание акцентируется на методах получения информации при полном игнорировании прав личности, попавшей в сферу уголовного судопроизводства.

Следует заметить, что большинство из предложенных нетрадиционных методов имели хождение еще в 20 - 50-х гг. прошлого столетия. Ни астрология, ни ясновидение не получили за это время какого-либо развития в контексте научных обоснований.

Доказывание по уголовным делам представляет собой сложнейший процесс, на который не должны оказывать влияние субъективные факторы. Законодатель в процессе эволюции выработал целый ряд достаточно жестких правил, которые позволяют исключить из доказывания сомнительную и недостоверную информацию. Во-первых, создана закрытая система доказательств, позволяющая оперировать только апробированными средствами доказывания (ч. 2 ст. 74 УПК РФ); во-вторых, законодатель поставил правовой заслон на пути недостоверной информации, определив в законе положения, связанные с исключением недопустимых доказательств (ст. 75 УПК РФ); в-третьих, в УПК РФ предусмотрены положения, связанные с проверкой доказательств, которая проводится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ); в-четвертых, установлены правила оценки доказательств,

направленные на исключение из процесса доказывания недопустимых доказательств (ст. 88 УПК РФ).

В юридической литературе мнения о принципиальной возможности использования нетрадиционных методов в раскрытии и расследовании преступлений разделились. Одни авторы исходят из того, что нетрадиционные методы позволяют выявлять и раскрывать преступления и поэтому они должны в этих целях использоваться. Так, например, А.С. Вуль отмечает, что нетрадиционные методы познания значительно удешевляют работу по расследованию преступлений, экономят время и силы и дают исходные данные для применения иных методов, в том числе официально признанных - традиционных⁷³. Солидаризируясь с ним, А.Л. Протопопов полагает, что «в настоящее время в России уголовно-процессуальное законодательство неадекватно состоянию преступности, а борьба с ней не соответствует ее уровню, структуре, динамике», этой борьбе «мешают совершенно фальшивые лозунги незыблемости прав человека», поэтому «государство вправе бороться с преступностью теми способами, методами, которые считает необходимыми, тем более, если она начинает представлять угрозу его национальной безопасности»⁷⁴.

А.Г. Кольчурин считает, что законодатель предоставляет правоприменителю относительную свободу в выборе источников получения доказательств, поэтому указанные в п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств "иные документы", перечень которых в законе не определен (ст. 84 УПК РФ), позволяют рассматривать в качестве таковых и документы, с помощью которых можно оформить процедуру получения доказательств из иных нетрадиционных источников (полиграф, одорология, гипноз и др.)⁷⁵.

⁷³ Вуль А.С. Экстрасенсорика в экспертизе. Применение мысленного экстрасенсорного анализа ситуации. - М.: Амрита-Русь, 2003. С. 27.

⁷⁴ Протопопов А.Л. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 4. С. 9.

⁷⁵ Кольчурин А.Г. О допустимости использования информации, полученной «нетрадиционным» способом в процессе формирования доказательств по уголовному делу // Уголовно-процессуальное доказывание и другие актуальные проблемы досудебного производства: Сборник науч. трудов. Краснодар, 2010. С. 60-61.

Большинство же юристов, как процессуалистов, так и криминалистов, полагает принципиально недопустимым использование в расследовании преступлений нетрадиционных методов, называя их ориентированными на использование иррационального, подсознательного, лишенными естественнонаучного обоснования, считая, что они нарушают права граждан и могут привести к осуждению невиновных.

Предлагаемые нетрадиционные методы расследования преступлений можно условно разделить на две группы: 1) методы, которые вообще лишены какой-либо научной достоверности и которые Т.С. Волчецкая верно назвала «методами околонуучного знания»⁷⁶, а А.Л. Протопопов – «антинаучными»⁷⁷ и 2) методы, которые имеют определенную степень достоверности.

Что касается первой группы нетрадиционных методов, то, думается, они в силу своей сомнительности и недостоверности однозначно не могут быть использованы в процессе доказывания. Уместно вспомнить в данном случае И.Я. Фойницкого, который еще в XIX в. из процесса доказывания исключал «обстоятельства сверхъестественные, противоречащие известным нам законам природы и потому невозможные с точки зрения их... Для предупреждения этого современный процесс устраняет доказывание обстоятельств, несовместимых с известными нам законами природы и потому научно невозможных, каковы чудеса, исцеление молитвою, влияние заговоров»⁷⁸.

А.М. Ларин рассматривал нетрадиционные методы как попытки компенсировать низкий профессионализм следователей, называя их паракриминалистикой, и предлагал установить в уголовно-процессуальном законе запрет на применение таких приемов⁷⁹.

На наш взгляд, необходимо дополнить это предложение уточнением, что полученные с помощью этих приемов сведения не могут использоваться в

⁷⁶ Волчецкая Т.С. Методы познания в уголовном судопроизводстве: современные проблемы // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. - Краснодар, 2002. С. 34.

⁷⁷ Протопопов А.Л. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 4. С. 8.

⁷⁸ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. Т. 2. - СПб.: Альфа, 1996. С. 250.

⁷⁹ Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. - М.: БЕК, 1996. С. 85-86.

качестве доказательств. Небезынтересно в этой связи отметить, что в УПК Республики Казахстан предусмотрен в качестве критерия отнесения доказательств к числу недопустимых следующий: «применение в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям»⁸⁰ (п. 7 ст. 112). Подобное положение могло бы найти отражение и в УПК РФ, что позволит поставить правовой заслон подобным методам.

С.А. Шейфер справедливо указывает на беспелепелляционность некоторых предложений о легализации «нетрадиционных приемов», порой «смыкающихся с бытующими в обществе предрассудками о могуществе различных сверхъестественных сил»⁸¹.

А.Г. Филиппов, подвергая резкой, но вполне обоснованной критике рекомендации ряда авторов по внедрению в современную криминалистику некоторых нетрадиционных приемов, пишет: «Наукообразные сочинения по демонологии или теософии могут существовать, но с подлинной наукой они не имеют ничего общего. Считать их серьезными научными работами, «научной базой» - значит дискредитировать науку», называя их «средневековым мракобесием»⁸².

Если объективно оценивать суть многих «нетрадиционных методов», то в конечном итоге они сводятся к получению выгодных для следователя показаний и, главным образом, признанию вины обвиняемым «во что бы то ни стало», чтобы привести обвиняемого в такое состояние, в котором он признает все что угодно.

В частности, в криминалистической литературе есть сторонники применения наркотических препаратов («сыворотки правды») при допросах потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, по мнению которых этот способ дает возможность парализовать у допрашиваемого «центры лжи» и получить правдивые ответы на задаваемые ему вопросы. Так, В.А. Образцов

⁸⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V // Казахстанская правда от 10.07.2014 г. №133 (27754)

⁸¹ Шейфер С.А. Трансформация правового регулирования и научных представлений о системе следственных действий // Вестник Самар. гос. ун-та. 2014. №11. С. 20.

⁸² Филиппов А.Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи. - М.: Юрлитинформ, 2007. С. 338.

и С.Н. Богомоллова считают, что показания обвиняемого (подозреваемого), данные под наркозом, могут быть источником ценной ориентирующей информации и способствовать формированию внутренней убежденности следователя в виновности или невиновности допрашиваемого, а располагая такой информацией, он может сосредоточить усилия на конкретном направлении расследования. Авторы не исключают в будущем перспективу адаптации наркоанализа к российской правовой системе, полагая, что в этом плане «необходимо только изменить правосознание слуг закона и населения, повысить общую и правовую культуру»⁸³. Подобные предложения иначе, как критически, оценить нельзя.

В.А. Образцов и А.А. Топорков разделяют позицию и о допустимости гипнотического воздействия в целях получения показаний от свидетелей и обвиняемых. Ратуя за широкое внедрение «криминалистической гипнологии», «вопреки уголовно-процессуальным доктринам и радателям мнимого целомудрия отечественной Фемиды», авторы пишут: «Неуклонно, хотя и медленно, крадучись, с оглядкой гипноз приближается к уголовному процессу, завоевывая все больше умов неугомонных ученых-криминалистов, проникая в практическую деятельность творчески активных сотрудников органов дознания и предварительного следствия»⁸⁴.

С позиции Л.И. Сироткина, «информация, полученная под гипнозом, не является каким-то новым видом доказательств в сфере доказательственной деятельности, а является разновидностью допроса, поэтому вполне вписывается в рамки действующего уголовно-процессуального законодательства»⁸⁵.

⁸³ Образцов В.А., Богомоллова С.Н. Криминалистическая психология. - М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2002. С. 309, 310.

⁸⁴ Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. - М.: Юристъ, 1997. С. 317, 318.

⁸⁵ Сироткин Л.И. Нетрадиционные направления криминалистики // Вестник юрид. ин-та. 2002. №2. С. 40-41.

В.Н. Исаенко также считает, «что репродукционный гипноз соответствует всем критериям допустимости, предъявляемым к средствам получения доказательств в уголовном судопроизводстве»⁸⁶.

Рекомендации, не имеющие под собой научной базы, научной достоверности, должны быть вообще исключены из арсенала криминалистики, это очевидное положение не нуждается в доказательствах, ставка на такие методы может привести только к одному - беззаконию и произволу. Думается, абсолютно прав был А.М. Ларин, отметив, «что рекомендации использовать нетрадиционные методы, сопровождаемые успокоительными оговорками о том, что данные, полученные в результате их применения, имеют ориентирующий характер, могут использоваться только в ОРД для формирования и выдвижения версий, но не в качестве доказательств, способны направить расследование в ложном направлении»⁸⁷.

Что касается второй группы нетрадиционных методов, необходимо заметить, что в свое время Р.С. Белкин допускал применение некоторых из них в процессе расследования преступлений (полиграф и одорологический метод) с существенной оговоркой, что информация, полученная с их использованием, носит только ориентирующий характер, но доказательственного значения не имеет⁸⁸.

Справедливости ради все-таки следует заметить, что те методы, которые 15 - 20 лет назад считались псевдонаучными, в настоящее время стали научной реальностью и достаточно широко применяются в практике расследования преступлений (например, производство геномной экспертизы ДНК, фотопортретная экспертиза по останкам черепа, фоноскопическая экспертиза и т.д.).

⁸⁶ Исаенко В.Н. Использование композиционных и субъективных рисованных портретов в расследовании особо тяжких преступлений с признаками серийности // Эксперт-криминалист. 2005. №10. С. 16.

⁸⁷ Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. - М.: БЕК, 1996. С. 178.

⁸⁸ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М.: Юрид. лит., 1979. С. 55, 345.

Еще недавно существование электронных документов казалось немислимым, сегодня их использованию в различных сферах деятельности уже никто не удивляется.

«Проблема использования в доказывании информации, полученной с помощью средств электронно-вычислительной техники: цифровых видео-, фотокамер, персональных компьютеров, - явление того же порядка, что и проблема, стоявшая перед правоприменителем начала XX в. об использовании фотографии в доказывании. Правосознание современного правоприменителя уже не допускает и мысли о невозможности применения фотографий в качестве доказательств»⁸⁹.

Справедливо в этой связи отмечает А.М. Баранов: «Точно так же для правосознания наших внуков будет естественным использование доказательств, полученных с электронных носителей информации, а все наши сомнения в этом будут вызывать, как минимум, недоумение»⁹⁰.

Автор немного ошибся: этого дождался уже мы. Так, ФЗ от 23 июня 2016 г. №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронной документации в деятельности органов судебной власти»⁹¹ в УПК РФ внесены существенные изменения: в названия части шестой, разд. XIX, гл. 56, ст. 474 включены слова «электронные документы», «использование электронных документов». Кроме того, в УПК РФ введена новая статья - ст. 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве», в которой указано и на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В условиях усложнения криминогенной обстановки в стране научно-криминалистические и процессуальные средства борьбы с преступностью также будут усложняться. На помощь следователям придут новые методы,

⁸⁹ Смолькова И.В. Нетрадиционные методы расследования преступлений и доказывание // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №5. С. 34.

⁹⁰ Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам. - Омск: Омская акад. МВД России, 2006. С. 147.

⁹¹ Федеральный закон от 23.06.2016 г. №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронной документации в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 2016. №26 (ч. I). Ст. 3889.

приемы и средства расследования преступлений в виде научно-технических достижений, а также рекомендаций специалистов, апробированных, научно обоснованных и соответствующих нормам закона и морали. Но и этого будет недостаточно, пока не будет разрешен вопрос, имеющий наиболее важное значение для уголовного дела, - это вопрос о допустимости информации, полученной в результате использования этих методов, в процессе доказывания.

Заключение

Результаты проведенного дипломного исследования позволяют сформулировать следующие основные выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Нормативное определение категории «специальные знания» отсутствует в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, что следует оценивать, как недостаток существующего правового регулирования.

В качестве такого определения представляется возможным предложить следующее: «специальные знания - это система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства, ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства».

В данном контексте следует упомянуть наличие обсуждаемой в науке проблемы отнесения определённых знаний в правовой сфере к числу специальных. В науке возможность обращения к специалисту в области юриспруденции за дачей заключения в связи с производством по уголовному делу оценивается критически.

Тем не менее, вряд ли возможно смешивать ситуации, в которых заключение специалиста в области юриспруденции будет касаться элементарных вопросов, в которых должен по умолчанию разбираться следователь, дознаватель или суд, и ситуации, в которых требуются глубокие знания узких вопросов нормативного регулирования, основанные на научном анализе, выполненном специалистом, обладающим не просто высшим юридическим образованием, а учёной степенью кандидата или доктора юридических наук.

Сформулированное нами выше понятие специальных знаний позволяет поставить решение вопроса об отнесении каких-либо познаний к числу

специальных исходя из конкретной специфики ситуации, в которой эти знания требуются и уровня компетенции того лица, которое таковыми знаниями обладает.

Специалистом следует считать лишь лицо, обладающее специальными знаниями, вызванное (приглашенное) в порядке, установленном УПК РФ для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию в рамках осуществления уголовно-процессуального производства по конкретному уголовному делу.

В качестве форм использования специалистом его специальных знаний следует назвать, как это отмечается в науке, процессуальную и непроцессуальную формы использования.

К процессуальной форме использования специальных знаний следует отнести такой вид использования такого рода знаний, как подготовку специалистом заключения (п. 3 ст. 80 УПК РФ), а также дачу показаний данным участником уголовного судопроизводства (п. 4 ст. 80 УПК РФ).

Процессуальный результат такого использования специальных знаний может быть использован в качестве доказательства по уголовному делу, поскольку заключение и показания специалиста предусмотрены в данном качестве в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

К непроцессуальной форме применения специальных знаний при производстве по уголовному делу можно отнести деятельность специалиста, связанную с оказанием помощи следователю на этапе проведения проверки сообщения о преступлении.

В непроцессуальной форме специальные знания также могут быть использованы при привлечении специалиста для оказания помощи оперативным работникам, следователям в получении информации ориентирующего характера, а также для оказания помощи в применении

техничко-криминалистических средств при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Исходя из анализа ст. 58 УПК РФ можно прийти к выводу о наличии условно двух форм участия специалиста в производстве по уголовному делу:

- участие по вызову должностного лица, обладающего властными полномочиями;
- участие по приглашению защитника.

Относительно первой формы участия, в науке продолжает обсуждаться вопрос о наличии в УПК РФ норм, касающихся специалиста в широком смысле. Речь идёт о враче, педагоге и психологе, которых некоторые исследователи рассматривают фактически, как специалистов в широком смысле – поскольку данные лица обладают специальными знаниями, чем и обуславливается их вовлечение в производство по уголовному делу. Другими словами, эти лица – особая категория специалистов.

Если в ст. 58 УПК РФ законодатель ведёт речь о специалистах без относительно сферы их специальных познаний, то в некоторых статьях, когда в связи с производством по делу требуется конкретная разновидность таких познаний, законодатель, по сути, конкретизирует, что в данном случае требуется участие лица, обладающего специальными знаниями врача, педагога или психолога.

В этой связи представляется целесообразным поддержать учёных, на протяжении последних лет предлагающих законодателю объединить нормативную регламентацию процессуального положения всех сведущих лиц в рамках единой нормы, объединяющей в себе собственно, специалиста, педагога, психолога, врача, переводчика.

Объединение составляющих процессуального статуса всех сведущих лиц, которые принимают участие в уголовном судопроизводстве в рамках единой нормы может способствовать целостному восприятию и однозначному толкованию данных положений в правоприменительной практике.

Что касается такой условно выделяемой формы участия специалиста в производстве по уголовному делу, как участие по приглашению защитника в целях разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, то данная форма не находит достаточной конкретизации в тексте УПК РФ, что является причиной многочисленных проблем на практике.

Суд результаты деятельности специалиста часто оценивает критически, как показывает судебная практика. Данные обстоятельства определяют необходимость дальнейшего осмысления вопросов, связанных с определением содержания заключения специалиста как источника доказательств, а также его формы, создающей основу для принятия решения о соответствии заключения специалиста критерию допустимости следователем и судом. Без этого, заключение специалиста, привлечённого к участию в деле защитником, «балансирует» на грани допустимости.

Действительно, проблемы, связанные с вовлечением в уголовное судопроизводство специалиста защитником нуждаются в дальнейшей научной проработке, поскольку в настоящее время в законе имеется пробел в виде отсутствия как формы, так и структуры заключения специалиста.

Также законодательно не закреплён порядок получения заключения специалиста в качестве источника сведений, имеющих важный процессуальный статус – доказательства со стороны защиты.

Вероятно, законодатель полагает, что деятельность, связанная с получением заключения специалиста в уголовном судопроизводстве, находится за рамками производства процессуальных действий, являясь «предпроцессуальной», а значит, в детализации по тексту УПК РФ не нуждается.

Тем не менее, как представляется, отсутствие сколь-нибудь внятной позиции законодателя по вопросу оформления заключения специалиста не способствует формированию единых подходов в правоприменении и

препятствует расширению практики обращения стороны защиты к специальным знаниям.

Что касается прав и обязанностей специалиста, как составляющих процессуального статуса данного участника уголовного судопроизводства, то они находят своё отражение в ст. 58 УПК РФ.

В частности, основные права специалиста регламентированы ч. 3 ст. 58 УПК РФ.

В ч. 3 ст. 58 УПК РФ законодателем сформулированы, как представляется, лишь самые основные правомочия анализируемого нами участника уголовно-процессуальной деятельности, а в ч. 4 ст. 58 УПК РФ процессуально определены лишь основные обязанности анализируемого нами участника. Этот перечень нельзя считать полным и исчерпывающим.

Обязанностям и ответственности специалиста как участника уголовно-процессуальной деятельности посвящены положения, включённые законодателем в ч. 4 ст. 58 УПК РФ. Именно там нашли своё отражения основные запреты, связанные с участием в производстве по делу и ответственность за допущенные нарушения.

Говоря об ответственности специалиста, следует сказать о том, что в случае дачи специалистом заведомо ложных показаний при производстве по уголовному делу, ему грозит возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за заведомо ложные показания. При этом, обращает на себя внимание формулировка ч. 1 ст. 307 УК РФ – буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод о невозможности привлечения специалиста к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (в отличие от эксперта).

В науке предлагается изменить формулировку ч. 1 ст. 307 УК РФ, предусмотрев ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения, по аналогии с той ответственностью, которая предусмотрена для эксперта. Установление подобной ответственности для специалиста может позволить, как отмечается в публикациях, «уравнять» в своём

доказательственном значении заключение эксперта и заключение специалиста, а также «оказать позитивное влияние на правоприменительную практику.

В теории и практике расследования преступлений продолжает обсуждаться вопрос о необходимости применения новых технических средств, тактических приемов и методов, в том числе и нетрадиционных, таких как ясновидение, гипноз, астрология и т.д.

А.М. Ларин рассматривал нетрадиционные методы как попытки компенсировать низкий профессионализм следователей, называя их паракриминалистикой, и предлагал установить в уголовно-процессуальном законе запрет на применение таких приемов.

На наш взгляд, необходимо дополнить это предложение уточнением, что полученные с помощью этих приемов сведения не могут использоваться в качестве доказательств.

Небезынтересно в этой связи отметить, что в УПК Республики Казахстан предусмотрен в качестве критерия отнесения доказательств к числу недопустимых следующий: «применение в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям»⁵ (п. 7 ст. 112). Подобное положение могло бы найти отражение и в УПК РФ, что позволит поставить правовой заслон подобным методам.

Таким образом представляется, что в доказывании могут применяться только такие специальные знания, которые соответствуют современным научным представлениям, имеют практическую апробацию и концептуальную основу, позволяющую воспринимать полученные таким путём результаты как достоверные.

В заключении необходимо резюмировать следующее: процессуальное положение специалиста должно совершенствоваться с учётом мнений учёных, высказываемых в науке.

В особом внимании, при этом, нуждается совершенствование нормативного регулирования приглашения специалиста стороной защиты, а

также общее совершенствование форм участия специалиста при производстве по уголовным делам.

Список используемой литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. №13. Ст. 1447.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. № 54 (ч. 1). Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. №146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. Ст. 3824.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №23. Ст. 2102.
7. Федеральный закон от 04.07.2003 г. №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. №27 (ч. 1). Ст. 2706.
8. Федеральный закон от 17.04.2017 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №17. Ст. 2455.
9. Федеральный закон от 23.06.2016 г. №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронной документации в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 2016. №26 (ч. I). Ст. 3889.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V // Казахстанская правда от 10.07.2014 г. №133 (27754)

- 11.Абросимов И.В., Гришина Е.П. Специалист как сведущее лица и участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2005. №8. - С. 50-57.
- 12.Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам. - Омск: Омская акад. МВД России, 2006. – 220 с.
- 13.Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2005. – 451 с.
- 14.Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М.: Юрид. лит., 1979. – 415 с.
- 15.Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. – М., 2004. – 269 с.
- 16.Волчецкая Т.С. Методы познания в уголовном судопроизводстве: современные проблемы // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всерос. науч-практ. конф. - Краснодар, 2002. - С. 31-35.
- 17.Вуль А.С. Экстрасенсорика в экспертизе. Применение мысленного экстрасенсорного анализа ситуации. - М.: Амрита-Русь, 2003. – 128 с.
- 18.Гришина Е.П. Производство экспертизы и получение заключения специалиста на стадии судебного разбирательства уголовных дел: проблемы правовой регламентации // Юридическая психология. 2011. №4. – С. 11-13.
- 19.Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М., Шуклин А.Е. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 3(7). - С. 25-29.
- 20.Духно Н.А., Еремин С.Н., Корухов Ю.Г. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе. - М., 2005. – 190 с.

21. Жеребцова Т.И. Адвокат-защитник и специалист: проблемы совершенствования законодательства // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: Мат. междунар. науч.-практ. конф. - Екатеринбург, 2004. - С. 120-129.
22. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 168 с.
23. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. – М.: Проспект, 2011. – 134 с.
24. Исаенко В.Н. Использование композиционных и субъективных рисованных портретов в расследовании особо тяжких преступлений с признаками серийности // Эксперт-криминалист. 2005. №10. - С. 10-18.
25. Карякин Е.А. Вовлечение специалиста в уголовное судопроизводство и последующая оценка его заключения и показаний // Современное право. 2006. №6. - С. 75-80.
26. Китаев Н.Н. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 4(24). - С. 43-49.
27. Коваленко О.С. Заключение специалиста как доказательство в уголовном процессе // IX Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области: Право и юриспруденция. Тезисы докладов (г. Волгоград, 9-12 ноября 2004 г.). Вып. 2. - Волгоград, 2005. - С. 217-220.
28. Кольчурин А.Г. О допустимости использования информации, полученной «нетрадиционным» способом в процессе формирования доказательств по уголовному делу // Уголовно-процессуальное доказывание и другие актуальные проблемы досудебного производства: Сборник науч. трудов. Краснодар, 2010. - С. 59-62.
29. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М.: НОРМА, 2014. – 1018 с.

30. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. – М.: ЭКМОС, 2002. – 569 с.
31. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. – 736 с.
32. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 1124 с.
33. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. – М.: Проспект, 2011. – 112 с.
34. Коновалов С.И., Соболев А.В. К вопросу о совершенствовании процессуального положения специалиста как участника уголовного судопроизводства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. - С. 25-27.
35. Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. - М.: Юристъ, 1997. – 581 с.
36. Куликов А.В., Новиков А.А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. 2007. №1. – С. 25-29.
37. Ларин А.М. Доказывание и предпроцессуальная деятельность защитника // Адвокатура и современность - М., 1987. - С. 81-89.
38. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. - М.: БЕК, 1996. – 258 с.
39. Махов В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. - М., 2000. – 188 с.
40. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. - М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2002. – 590 с.
41. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 1052 с.

42. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. - М., 2005. – 236 с.
43. Пастухова В.В. Правовое положение специалиста в уголовном судопроизводстве // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Посвящается 80-летию образования СЮИ МВД России. - Саратов: СЮИ МВД России, 2005. - С. 60-71.
44. Пашутина О.С. Актуальные вопросы правовой регламентации участия специалиста при производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. 2011. №1. – С. 51-56.
45. Протопопов А.Л. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 4. - С. 3-10.
46. Решетников Д.В. О пределах ответственности за разглашение тайны предварительного расследования // Проблемы правоохранительной деятельности и образования. Сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей. Вып. 4. - Белгород, 2007. - С. 100-105.
47. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - М.: Норма, 2008. – 315 с.
48. Рыжаков А.П. Специалист в уголовном процессе: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – 156 с.
49. Семёнов Е.А. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе (теоретические, процессуальные и организационные аспекты): монография. - СПб.: ИД "Алеф-Пресс", 2013. – 217 с.
50. Семёнов Е.А., Васюков В.Ф. Заключение специалиста: причины критической оценки в суде // Вестник Московского университета МВД России. 2018 №1. - С. 100-102.
51. Семенов Е.А., Гришин А.С. Оценка заключения эксперта в компетенцию специалиста не входит // Адвокатская практика. 2017. №6. – С. 6-12.

- 52.Сироткин Л.И. Нетрадиционные направления криминалистики // Вестник юрид. ин-та. 2002. №2. - С. 39-45.
- 53.Скрыпников А.И. Перспективы использования нетрадиционных методов раскрытия преступлений // Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях: Материалы Междунар. науч.-практ. конф.: В 4 ч. Ч. 3. - Иркутск: Иркут. ВШ МВД России, 1995. - С. 45-46.
- 54.Смолькова И.В. Нетрадиционные методы расследования преступлений и доказывание // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №5. – 30-37.
- 55.Соколовский З.И. Понятие специальных познаний // Криминалистика и судебная экспертиза. 1969. №6. - С. 201-205.
- 56.Статкус В.Ф. О функциях, правах и обязанностях специалиста в уголовном процессе // Вестник криминалистики. Вып. 3 (15). - М., 2005. - С. 50-57.
- 57.Тарасов А.А. Об участии стороны защиты в использовании специальных знаний по уголовным делам // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 13 июля 2004 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. - С. 271-280.
- 58.Тарасов А.А. Об участии стороны защиты в назначении и производстве экспертиз по уголовным делам // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Сборник научных статей / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Лазаревой. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. - С. 36-39.
- 59.Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. – М.: Проспект, 2017. – 128 с.
- 60.Теляшин П. Разглашение данных предварительного расследования // Законность. 2004. №12. - С. 10-17.

- 61.Травкин Е.А. Взаимодействие следователя со специалистом: проблемы организации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. - С. 397-398.
- 62.Треушников М.К. Судебные доказательства. - М., 1997. – 305 с.
- 63.Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань: Изд-во Казаню ун-та, 1976. - С. 147-149.
- 64.Филиппов А.Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи. - М.: Юрлитинформ, 2007. – 450 с.
- 65.Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. Т. 2. - СПб.: Альфа, 1996. – 387 с.
- 66.Шадрина Е.Г. Институт судебного обжалования действий и решений органов уголовного преследования требует совершенствования // Ленинградский юридический журнал. 2017. №4. - С. 146-150.
- 67.Шейфер С.А. Трансформация правового регулирования и научных представлений о системе следственных действий // Вестник Самар. гос. ун-та. 2014. №11. - С. 15-25.
- 68.Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. - М., 1967. – 190 с.
- 69.Экзархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. - СПб., 2005. – 221 с.
- 70.Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2, февраль, 2011.
- 71.Уголовное дело №1-102/16 // Архив Федерального суда Комсомольского района г. Тольятти Самарской области.
- 72.Уголовное дело №1-105/17 // Архив Федерального суда Комсомольского района г. Тольятти Самарской области.
- 73.Уголовное дело №1-116/15 // Архив Федерального суда Комсомольского района г. Тольятти Самарской области.

74. Уголовное дело №1-205/17 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области.

75. Уголовное дело №1-319/14 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области.